

М. В. Федотова

**Система наклонений немецкого глагола в новой интерпретации
и практическая грамматика**

В статье рассматриваются вопросы соотношения научной и дидактической грамматики. Помимо того, что дидактические грамматики отличаются от лингвистических описаний своей ориентированностью на целевую группу, они также в значительной степени ориентируются на традиционные, устоявшиеся теории и терминологию. Традиционное представление категории наклонения в немецком языке – это трехчастная оппозиция «индикатив – конъюнктив – императив». Построенная некогда модель семантических отношений глагольных словоформ опиралась на иные языковые факты. Становление в недавней истории немецкого языка новых глагольных словоформ повлекло за собой перестройку системы семантических связей этих форм. Прежняя описательная модель категории наклонения в проекции на современный языковой материал обнаруживает противоречия в плане соотношения глагольной формы и ее содержания, однородности сопоставляемых друг с другом значений. На примере категории наклонения немецкого глагола обосновывается необходимость обращения к современным теориям и описаниям частных морфологических систем немецкого языка с высокой степенью адекватности описываемому объекту. Результатом проекции новационного описания категории наклонения немецкого глагола, предложенного Л. С. Ермолаевой, на дидактическую грамматику последняя может значительно продвинуться в направлении коммуникативной направленности.

Ключевые слова: описательная грамматика, дидактическая грамматика, категория наклонения немецкого глагола, оппозитивные отношения форм немецкого глагола, сослагательное наклонение, конъюнктив, реалис, ирреалис, комментатив.

M. V. Fedotova

The System of Mood of the German Verb in New Interpretation and Practical Grammar

In the article questions of the ratio of scientific and didactic grammar are considered. Besides those didactic grammars differ from linguistic descriptions in the focus on the target group, they also substantially are guided by the traditional, settled theories and terminology. A traditional representation of the category of mood in German is a three-part opposition "indicative – conjunctive – imperative". The model of the semantic relations of verbal word forms constructed was based on other language facts. Formation in recent history of the German language of new verbal word forms caused reorganization of the system of semantic links of these forms. The former descriptive model of the category of mood in the projection to the modern language material finds contradictions in respect of correlation of the verbal form and its contents, uniformity of the meanings compared with each other. On the example of the category of mood of the German verb a necessity to appeal to modern theories and descriptions of private morphological systems of the German language with a high degree of adequacy to the described object. The result of the projection of the innovative description of the category of mood of the German verb offered by L. S. Yermolaeva on the didactic grammar the latter can promote considerably in the direction of a communicative orientation.

Keywords: descriptive grammar, didactic grammar, the category of mood of the German verb, oppositive relations of the forms of the German verb, the subjunctive mood, conjunctive, realis, irrealis, commentative.

Изучение иностранного языка предполагает овладение его фонетической, лексической, грамматической сторонами (подсистемами). Методическая наука со времен Л. В. Щербы развивает положение, что формирование различных иноязычных умений должно быть сопряжено с *целями овладения* иностранным языком [14]. Одной из приоритетных целей обучения иностранному языку в современных условиях провозглашено развитие у обучающихся коммуникативной иноязычной компетенции. Понятие (иноязычной) коммуникативной компетенции у разных исследователей детализируется посредством включения различных компонентов. Специальные исследования показывают, что лингвистический компонент имеет статус безусловно необходимого практически в любой модели иноязычной коммуникативной компетенции [8, 10, 11, 12, с. 6].

Лингвистический компонент обучения иностранному языку включает в себя то, что Л. В. Щерба в свое время обозначил следующим образом: «Чтобы научиться разбираться в иностранном тексте, необходимо

овладеть строем языка, его строевыми элементами, то есть в первую голову его грамматикой, а потом и той частью словаря, которая имеет отвлеченное грамматическое значение», «при изучении иностранного языка ... прежде всего надо стараться понять и изучить его строй» [14]. Подвергавшийся небезосновательной критике подход к обучению иностранным языкам с доминирующим обучением грамматике сегодня трансформируется в вопрос, *сколько и какой грамматики* надо изучать для того, чтобы осуществлять те или иные действия на иностранном языке [6]. Специалисты в области обучения иностранному языку констатируют: «Как показывает исторический опыт, с одной стороны, попытки отказа от какой-либо грамматики, а с другой, преувеличение ее роли в учебном процессе отрицательно сказываются на результатах практического владения иностранным языком» [1, с. 23].

Дескриптивные грамматики и дидактические (пре-скриптивные) грамматики как в случае родного, так и в случае иностранного языка не совпадают по объему,

дифференцированности, терминологичности, «новационности». Позволительно будет высказать мнение, что признаваемое диалектикой положение о том, что «естественный язык относится к собственной теории как оригинал к более или менее адекватной модели» [3, с. 35], недостаточно учитывается в нормативных грамматиках, преследующих дидактические цели. В подавляющем большинстве дидактические грамматики создаются на основе «традиционной» грамматики, то есть в ориентации на категории и системные связи, доставшиеся лингвистике и дидактике от более ранних периодов изучения языков.

Грамматика, образующая отдельный раздел того или иного языка, по своей природе не является в той же степени динамичной, как лексика. Грамматические нормы складывались постепенно и остаются достаточно устойчивыми на протяжении жизни не одного поколения пользователей. Это обеспечивает возможность пользования языком как кодифицирующей системой. Вместе с тем развитие как объективное свойство природы присуще и грамматическим формам и категориям языка. Диахронные и историко-сопоставительные исследования систем отдельных языков констатируют эволюционирование грамматических форм и категорий даже в близкородственных языках, часто в неодинаковом направлении либо с различной скоростью. Это приводит к тому, что с точки зрения пользователя современные грамматики иностранного языка содержат аллоизмы и противоречия [6]. В связи с этим позволим себе поставить вопрос несколько иначе: теории языка предлагают описания лингвистического объекта с разной степенью адекватности объективно существующему феномену, что проистекает из известной субъективности научного (по)знания.

Предметом рассмотрения в данной статье является категория наклонения немецкого глагола и ее презентация в дидактических грамматиках немецкого языка.

Обращение к описательным грамматикам немецкого языка позволяет обнаружить, что при подаче грамматической категории наклонения в немецком языке большинство из них традиционно исходит из представления о трехчастной оппозиции наклонений: изъявительное – повелительное – сослагательное или *Indikativ – Imperativ – Konjunktiv*, в немецком языке [18, с. 118–128; 19, с. 86–93; 20, с. 157–176; 21, с. 224–236]:

	Indikativ	
Imperativ		Konjunktiv

Основываясь на принципах историзма, связи формы и значения, автономности и взаимодействия уровней языковой системы, учитывая факты эволюционирования отдельных участков языковой системы немецкого языка, Л. С. Ермолаева аргументирует и предлагает модель категории наклонения, адекватную современному состоянию немецкого языка [4; 5]. Согласно этой модели система наклонений немецкого глагола на современном синхронном срезе демонстрирует бинарную оппозицию реальность/нереальность, или, реалис/ирреалис, а вся система финитных форм глагола

образует следующую структуру противопоставленных глагольных словоформ [5, с. 79].

финитные формы глагола			
ирреалис	реалис		
	комментатив	некомментатив	
		императив	индикатив

План выражения ирреалиса включает формы *Konjunktiv II* (*Präteritum Konjunktiv*, *Plusquamperfekt Konjunktiv*), *Konditionalis I*, *Konditionalis II*, которые выступают в качестве формальных вариантов при обозначении семантики нереальности действия, выражаемого глаголом [5, с. 77–78]. План выражения реалиса согласно данной модели включает все формы индикатива (*Indikativ*), а также формы *Imperativ*, *Konjunktiv I*, где коррелирующие формы комментатива (*Präsens Konjunktiv*, *Perfekt Konjunktiv*) и некомментатива образуют морфологическую категорию косвенности, а коррелирующие формы императива и индикатива образуют категорию волеизъявления [5, с. 77–88]. Смоделированные Л. С. Ермолаевой отношения глагольных форм *Präteritum Konjunktiv*, *Plusquamperfekt Konjunktiv*, *Konditionalis I*, *Konditionalis II*, *Präsens Konjunktiv*, *Perfekt Konjunktiv*, *Imperativ*, *Indikativ* отражают результаты тех изменений, которые произошли в немецком языке за его более чем многотысячелетнюю историю. Эта модель дает толкование фактам современной языковой действительности, которое, с нашей точки зрения, значительно продвигается в направлении адекватности описываемому языковому феномену. Она объясняет исторически сложившееся своеобразие системы наклонений немецкого и других германских языков на современном синхронном срезе. Аргументами в пользу адекватности теоретической грамматической модели описываемому объекту являются следующие моменты:

– презентные и претеритальные формы конъюнктива в данной модели не предстают более как «временные» формы, а выступают как формы, имеющие свою собственную категориальную грамматическую семантику, выражаемую морфологически в глагольных лексемах;

– кондиционалис представляет собой формальный вариант выражения категориального значения нереальности как временная форма, выступающая в случаях отнесенности желаемого или возможного действия во временную плоскость будущего (ближайшего или отдаленного);

– формы ирреалиса и комментатива (категории косвенности) характеризуются как лишь опосредованные связанные отношениями оппозитивности.

В модели системы наклонений современного немецкого языка, предлагаемой Л. С. Ермолаевой, в завершенном виде оформляются новаторские идеи, высказывавшиеся Т. В. Строевой, Х. Глинцем, О. И. Москальской и другими лингвистами в XX столетии, о становлении глагольных значений, которые приобрели статус категориальных и, в свою очередь, вызвали перестройку макропарадигмы глагольных категорий в немецком языке.

Новая модель макропарадигмы глагольных категорий с неизбежностью ставит вопрос об уточнении тер-

минологии, используемой современной грамматикой и доставшейся ей в наследство от прежних стадий немецкого языка и лингвистической традиции. Эти термины и обозначения должны быть переосмыслены вследствие изменения значения языковых форм, которые обозначаются привычными слуху словами. Так, из логики рассматриваемой нами модели Л. С. Ермолаевой, русскоязычный термин «сослагательное наклонение» не может выступать синонимом немецкоязычного термина *Konjunktiv*. Разветвленная система форм конъюнктива (*Konjunktiv I*, *Konjunktiv II*) в современном немецком языке сопряжена с выражением *двух разных* по содержанию глагольных категорий.

Дидактикой уже ставился вопрос о том, что назрела необходимость коммуникативной грамматики, базирующейся не на формальной, а на логико-понятийной и функционально-семантической природе грамматических явлений [3, с. 72]. Методика и дидактика немецкого языка как иностранного движутся в этом направлении, конципируя, например, грамматику, построенную на смысловых полях (*"Grammatik in Feldern"*) [17].

До сего времени отправным пунктом при подаче средств выражения модальных значений в немецком языке является грамматическая форма – *Konjunktiv* [7, с. 93–99; 9; 10, с. 108–137; 13; 16]. Во главу угла при этом ставится 1) сообщение правил формообразования *Konjunktiv I*, *Konjunktiv II*, 2) дистрибуция форм *Konjunktiv I*, *Konjunktiv II*. Последнее подается без должной дифференциации парадигматического и синтагматического значений рассматриваемых форм.

Если соглашаться с высказыванием Л. В. Щербы, что «грамматика ИЯ есть ряд рецептов» [15, с. 77], то, вероятно, эти рецепты должны быть оптимальными для производства словоформ, словосочетаний, фраз и предложений на иностранном языке и «ведущим началом для активного усвоения языка должен быть смысл» [15, с. 77]. Критерием оптимальности грамматических «рецептов» (правил) является их непротиворечие друг другу и речевой реальности.

Согласно модели системы наклонений немецкого глагола, предлагаемой Л. С. Ермолаевой, парадигматическое значения форм *Konjunktiv I* – это «комментатив», косвенность высказывания; парадигматическое значения форм *Konjunktiv II*, *Konditionalis I*, *Konditionalis II* – это «ирреалис», модальность нереальности. Констатация *разнокатегориальной* семантики форм *Konjunktiv I* и *Konjunktiv II*, *Konditionalis* в грамматической системе немецкого глагола одновременно должна означать: в дидактических целях следует «развести» процесс освоения обучающимися глагольных категорий наклонения нереальности (ирреалиса) и комментатива хронологически.

При решении вопроса о последовательности и коммуникативной необходимости изучения ирреалиса и комментатива иноязычными обучающимися целесообразно исходить из таких моментов, как наличие/отсутствие синонимических средств выражения значений «нереальность» и «косвенность высказывания» в немецком языке, обязатель-

ность/факультативность соответствующей морфологической формы в синтагматике, отнесенность к определенному речевому стилю/отсутствие стилевой обусловленности.

Грамматические формы наклонения нереальности и грамматические формы комментатива следует предъявлять для изучения и освоения обучающимся, исходя из их содержательной стороны, как этого вытекает из функционально-семантического направления в лингвистике. Вопрос о последовательности изучения глагольных форм наклонения нереальности и форм комментатива целесообразно решить следующим образом. Изучение грамматической категории ирреалиса (наклонения нереальности/сослагательного наклонения) немецкого глагола должно предшествовать изучению комментатива (комментирующего конъюнктива). Основанием для такого решения вопроса является тот факт, что при коммуникативной необходимости передать чужую речь (косвенное высказывание) пользователь немецкого языка (особенно это существенно в случае немецкого как иностранного) может использовать конструкцию с индикативом. Грамматическая синонимия наглядно обнаруживает себя в реальном речевом функционировании грамматических форм, когда в одинаковой дистрибуции (синтаксическая конструкция «главное предложение с глаголом говорения + союзное придаточное предложение» или вариант синтаксической формы с бессоюзной связью):

– Die Frau vom Gutshof *hat* mir *gesagt*, dass du jetzt in dem Stall *wohnst*. (Frank, 56) – индикатив;

– Sie *erklärte*, dass sie sich seitdem besser *fühle*. (Frank, 271) – комментирующий конъюнктив (комментатив).

Комментатив выступает как синонимическое средство выражения косвенной речи, и сама глагольная морфологическая категория комментатива, по мнению ряда исследователей, является избыточной с грамматической точки зрения [2].

Для выражения «нереального условия», «нереального желания» в арсенале языковых средств иностранного пользователя немецкого языка отсутствуют необходимые формы, если он не овладел глагольными формами *Konjunktiv II* и *Konditionalis*: Wenen ich Filmregistreur *wäre*, *würde* ich einen Film über meine Kindheit *drehen*.

Можно утверждать, что коммуникативная значимость форм *Konjunktiv II* и *Konditionalis* для пользователя немецкого языка является более высокой, по сравнению с формами *Konjunktiv I* (комментирующий конъюнктив), принимая во внимание факты грамматической синонимии при выражении значения «чужая речь»/«косвенность высказывания».

Чтобы отвечать требованию коммуникативной направленности дидактической грамматики [1, с. 24] в случае описываемых нами форм, для дифференциации их разнокатегориального содержания следовало бы также прибегнуть к уточнениям терминологического свойства. Предпочтительнее было бы вместо используемых традиционной грамматикой терминов *Konjunktiv I* и

Konjunktiv II воспользоваться терминами, имеющими параллельное хождение: для Konjunktiv I – Präsens Konjunktiv/комментирующий конъюнктив/комментатив, для Konjunktiv II – Präteritum Konjunktiv/ирреалис. С точки зрения теории номинации последние являются более «говорящими», так как в них отражаются основания для наименования: в одном случае форма, в другом – содержательный аспект формы. В плане грамматической дидактики «говорящие» термины более способствовали бы идентификации грамматических явлений, которые стоят за их обозначениями, у пользователей и изучающих немецкий язык. На повестку дня, таким образом, выносится вопрос дидактизации основных положений категории наклонения немецкого глагола, сформулированных в теории Л. С. Ермолаевой. Это позволит продвинуться в направлении коммуникативной направленности грамматики.

Библиографический список

- Витлин, Ж. Л. Современные проблемы обучения грамматике иностранных языков [Текст] / Ж. Л. Витлин – ИЯШ – 2000. – № 5. – С. 22–26.
- Волкова, Л. Б. Категория пересказываемости в немецком и русском языках [Текст] / Л. Б. Волкова // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы : международная научная конференция, посвященная 200-летию Казанского университета (Казань, 4–6 октября 2004 г.) : труды и материалы / под общ. ред. К. Р. Галиуллина. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. – С. 136–137.
- Домашнев, А. И. Методика преподавания немецкого языка в педагогическом вузе [Текст] / А. И. Домашнев, К. Г. Вазбуцкая, Н. Н. Зыкова, С. Ф. Шатилов, В. Н. Шевяков, И. П. Шишкина. – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.
- Ермолаева, Л. С. Типология развития системы наклонений [Текст] / Л. С. Ермолаева // Историко-типологическая морфология германских языков. Категория глагола. – М.: Наука, 1977 – С. 212–290.
- Ермолаева, Л. С. Очерки по сопоставительной грамматике [Текст] / Л. С. Ермолаева. – М.: Высшая школа, 1987. – 128 с.
- Ефимов, Л. П. Об алогизмах и противоречиях английской грамматики и о новых подходах в ее изучении [Текст] / Ефимов Л. П. – ИЯШ. – 2007. – № 2. – С. 24–30.
- Кравченко, А. П. Все грамматические правила немецкого языка [Текст] / А. П. Кравченко. – Ростов н/Д.: Феникс, 2013. – 315 с.
- Курчя, Е. Ч. Обучение грамматической стороне речи как важнейшей составляющей коммуникативной компетенции [Текст] / Е. Ч. Курчя // Коммуникативные технологии в системе современных экономических отношений : материалы III международной науч.-практ. конф. (Минск, 28–29 янв. 2010 г.). – Минск: БГЭУ, 2010 – С. 146–147.
- Лопарева, Т. А. Обучение грамматической стороне речи немецкого языка как второго иностранного в условиях субординативной триглоссии (специальный вуз) [Текст] : автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Т. А. Лопарева. – Ярославль, 2006. – 24 с.
- Росихина, Г. Н. Немецкий глагол в упражнениях [Текст] : учеб. пособие / Г. Н. Росихина, Е. С. Ульянова. – М.: Лист Нью, 2002. – 192 с.
- Сысоев, П. В. Нужна ли нам грамматика, и если нужно, то какая? [Текст] / В. П. Сысоев. – ИЯШ. – 2007. – № 2. – С. 31–35.
- Тимофеева, Т. И. Формирование коммуникативной компетенции студентов в коммуникативной деятельности в процессе обучения иностранному языку [Текст] / Т. И. Тимофеева. – Ульяновск: УлГТУ, 2011. – 136 с.
- Шмелева, О. Н. Der Konjunktiv im Deutschen [Текст] : учебное пособие на немецком языке / О. Н. Шмелева. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2009. – 74 с.
- Щерба, Л. В. Как надо изучать иностранные языки [Текст] / Л. В. Щерба // Преподавание языков в школе: Общие вопросы методики : учеб. пособие для студ. филол. фак. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2002. – С. 111–129.
- Щерба, Л. В. Новая грамматика [Текст] / Л. В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, 1974. – С. 74–77.
- Borgardt N. Die Welt des Konjunktivs [Текст] / N. Borgardt, N. Efremova – Мир сослагательного наклонения : учебное пособие по практической грамматике немецкого языка для студентов III курса Лингвистического института. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Барнаул, 2012. – 96 с.
- Buscha J. Grammatik in Feldern / J. Buscha, R. Freudenberg-Findeisen, E. Forstreuter, H. Koch, L. Runtzsch. – München: Verlag für Deutsch, 2001. – 336 S.
- Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache [Текст] / Дуден. Грамматика современного немецкого языка. – Л.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1962. – 699 с.
- Einführung in die Grammatik der deutschen Gegenwartssprache / von einem Autorenkollektiv unter Leitung von K.-E. Sommerfeld u. G. Starke. – Leipzig: Bibliographisches Institut, 1988. – 327 S.
- Helbig G. Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht / G. Helbig, J. Buscha – Leipzig: Enzyklopädie, 1974. – 629 S.
- Jung W. Grammatik der deutschen Sprache / W. Jung. – Leipzig: Bibliographisches Institut, 1982. – 488 S.

Источники

- Frank L. Die Jünger Jesu [Текст] : повесть / L. Frank. – Berlin und Weimar: Aufbau, 1966.

Bibliograficheskiy spisok

- Vitlin, Zh. L. Sovremennyye problemy obuchenija grammatike inostrannyh jazykov [Текст] / Zh. L. Vitlin – ИЯШ – 2000. – № 5. – С. 22–26.
- Volkova, L. B. Kategorija pereskazyvatel'nosti v nemckom i russkom jazykah [Текст] / L. B. Volkova // Russkaja i sopostavitel'naja filologija: sostojanie i perspektivy : mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija, posvjashhennaja 200-letiju Kazanskogo universiteta (Kazan', 4–6 oktjabrja 2004 g.) : trudy i materialy / pod obshh. red. K. R. Galiullina. – Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 2004. – С. 136–137.
- Domashnev, A. I. Metodika prepodavanija nemeckogo jazyka v pedagogicheskom vuze [Текст] / A. I. Domashnev, K. G. Vazbuckaja, N. N. Zyкова, S. F. Shatilov, V. N. Shevjakov, I. P. Shishkina. – М.: Prosveshhenie, 1983. – 224 s.
- Ermolaeva, L. S. Tipologija razvitiya sistemy naklonenij [Текст] / L. S. Ermolaeva // Istoriko-tipologicheskaja morfologija germanskih jazykov. Kategorija glagola. – М.: Nauka, 1977 – S. 212–290.
- Ermolaeva, L. S. Ocherki po sopostavitel'noj grammatike [Текст] / L. S. Ermolaeva. – М.: Vysshaja shkola, 1987. – 128 s.
- Efimov, L. P. Ob alogizmah i protivorechijah anglijskoj grammatiki i o novyh podhodah v ee izuchenii [Текст] / Efimov L. P. – ИЯШ. – 2007. – № 2. – С. 24–30.

7. Kravchenko, A. P. Vse grammaticheskie pravila nemeckogo jazyka [Tekst] / A. P. Kravchenko. – Rostov n/D.: Feniks, 2013. – 315 s.
8. Kurchenja, E. Ch. Obuchenie grammaticheskoj storone rechi kak vazhnejšej sostavljajushhej kommunikativnoj kompetencii [Tekst] / E. Ch. Kurchenja // Kommunikativnye tehnologii v sisteme sovremennyh jekonomicheskikh otnoshenij : materialy III mezhdunarodnoj nauch.-prakt. konf. (Minsk, 28–29 janv. 2010 g.). – Minsk: BGJeU, 2010 – S. 146–147.
9. Lopareva, T. A. Obuchenie grammaticheskoj storone rechi nemeckogo jazyka kak vtorogo inostrannogo v uslovijah subordinativnoj triglossii (special'nyj vuz) [Tekst] : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.02 / T. A. Lopareva. – Jaroslavl', 2006. – 24 s.
10. Rossihina, G. N. Nemeckij glagol v uprazhnenijah [Tekst] : ucheb. posobie / G. N. Rossihina, E. S. Ul'janova. – M.: List N'ju, 2002. – 192 s.
11. Sysoev, P. V. Nuzhna li nam grammatika, i esli nuzhno, to kakaja? [Tekst] / V. P. Sysoev. – IJaSh. – 2007. – № 2. – S. 31–35.
12. Timofeeva, T. I. Formirovanie kommunikativnoj kompetencii studentov v kommunikativnoj dejatel'nosti v processe obuchenija inostrannomu jazyku [Tekst] / T. I. Timofeeva. – Ul'janovsk: UIGTU, 2011. – 136 s.
13. Shmeleva, O. N. Der Konjunktiv im Deutschen [Tekst] : uchebnoe posobie na nemeckom jazyke / O. N. Shmeleva. – Astrahan': Izdatel'skij dom «Astrahanskij universitet», 2009. – 74 s.
14. Shherba, L. V. Kak nado izuchat' inostrannye jazyki [Tekst] / L. V. Shherba // Prepodavanie jazykov v shkole: Obshhie voprosy metodiki : ucheb. posobie dlja stud. filol. fak. – 3-e izd., ispr. i dop. – SPb.: Filologicheskij fakul'tet SPbGU; M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2002. – C. 111–129.
15. Shherba L. V. Novaja grammatika [Tekst] / L. V. Shherba // Jazykovaja sistema i rechevaja dejatel'nost'. – L.: Nauka, 1974. – S. 74–77.
16. Borgardt N. Die Welt des Konjunktivs [Tekst] / N. Borgardt, N. Efremova – Mir soslagatel'nogo naklonenija : uchebnoe posobie po prakticheskoj grammatike nemeckogo jazyka dlja studentov III kursa Lingvisticheskogo instituta. – Izd. 2-e, ispr. i dop. – Barnaul, 2012. – 96 c.
17. Buscha J. Grammatik in Feldern / J. Buscha, R. Freudenberg-Findeisen, E. Forstreuter, H. Koch, L. Runtzsch. – München: Verlag für Deutsch, 2001. – 336 S.
18. Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache [Tekst] / Duden. Grammatika sovremennogo nemeckogo jazyka. – L.: Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo, 1962. – 699 s.
19. Einführung in die Grammatik der deutschen Gegenwartssprache / von einem Autorenkollektiv unter Leitung von K.-E. Sommerfeld u. G. Starke. – Leipzig: Bibliographisches Institut, 1988. – 327 S.
20. Helbig G. Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht / G. Helbig, J. Buscha – Leipzig: Enzyklopädie, 1974. – 629 S.
21. Jung W. Grammatik der deutschen Sprache / W. Jung. – Leipzig: Bibliographisches Institut, 1982. – 488 S.

Istochniki

1. Frank L. Die Jünger Jesu [Tekst] : povest' / L. Frank. – Berlin und Weimar: Aufbau, 1966.